

Научная статья
УДК 340.153

ФОРМЫ ПРИМИРЕНИЯ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ДРЕВНЕРУССКОГО И РУССКОГО (МОСКОВСКОГО) ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВ (IX-XVII ВВ.)

Екатерина Алексеевна Бронникова,
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
e-tupikina@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье исследуются исторические формы примирительных процедур в судебном процессе Древнерусского и Русского (Московского) централизованного государства в период с IX по XVII века. На основе анализа правовых памятников и научной литературы рассматривается эволюция института примирения от кровной мести к систематизированным процедурам мирового соглашения. Особое внимание уделяется взаимосвязи между развитием государственности и трансформацией примирительных механизмов. В работе выявляются преемственность и специфика форм примирения в контексте становления российской правовой традиции, а также их значение для современного института медиации.

Актуальность исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, в условиях современного развития института медиации в Российской Федерации [1] возрастает потребность в осмыслении исторических корней примирительных процедур. Во-вторых, анализ форм примирения позволяет выявить закономерности интеграции альтернативных способов разрешения споров в правовую систему. В-третьих, изучение исторического опыта способствует пониманию культурно-правовых особенностей российской традиции урегулирования конфликтов, что имеет значение для совершенствования современного законодательства.

Материалы и методы: методологическая основа исследования включает историко-правовой, сравнительно-правовой и системный методы. Источниками являются правовые памятники (Русская Правда, Псковская Судная грамота, Судебник 1497 года, Соборное уложение 1649 года), летописные источники, а также научные исследования по истории права.

Обзор литературы: степень научной разработанности темы характеризуется наличием значительного массива исследований, посвященных как общим вопросам истории права Древней Руси и Московского государства, так и отдельным аспектам судопроизводства. Фундаментальные работы И.Д. Беляева [2, с. 512], А.И. Вицына [3, с. 184], Д.С. Лихачева [4, с. 368] заложили основы изучения правовых институтов рассматриваемого периода. В современных исследованиях отмечается возрастающий интерес к примирительным процедурам как элементу историко-правового наследия [5, с. 125]. Однако проблемные аспекты сохраняются в недостаточной систематизации форм примирения в их динамическом развитии, а также в выявлении преемственности между древнерусскими и московскими примирительными практиками.

Ключевые слова: примирительные процедуры; Древнерусское государство; Русское (Московское) централизованное государство; судебный процесс; мировое соглашение; медиация

© Бронникова Е.А.

Для цитирования: Бронникова Е.А. Формы примирения в судебном процессе Древнерусского и Русского (Московского) централизованного государств (IX-XVII вв.) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 1 (63). С. 14 – 19.

Scientific article
UDC 340.153

**FORMS OF RECONCILIATION IN THE JUDICIAL PROCESS
OF THE ANCIENT RUSSIAN AND RUSSIAN (MOSCOW) CENTRALIZED STATES
(IX-XVII CENTURIES)**

Ekaterina Alekseevna Bronnikova,
Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,
e-tupikina@mail.ru

Abstract

Introduction: the article examines the historical forms of conciliation procedures in the judicial process of the Ancient Russian and Russian (Moscow) centralized states in the period from the 9th to the 17th centuries. Based on the analysis of legal monuments and scientific literature, the evolution of the institution of reconciliation from blood feud to systematic procedures of an amicable settlement is considered. Special attention is paid to the relationship between the development of statehood and the transformation of reconciliation mechanisms. The paper reveals the continuity and specificity of reconciliation forms in the context of the formation of the Russian legal tradition, as well as their significance for the modern institution of mediation.

The relevance of the study is due to several interrelated factors. Firstly, in the context of the modern development of the mediation institute in the Russian Federation [1], there is an increasing need to understand the historical roots of conciliation procedures. Secondly, the analysis of forms of reconciliation makes it possible to identify patterns of integration of alternative dispute resolution methods into the legal system. Thirdly, the study of historical experience contributes to an understanding of the cultural and legal features of the Russian tradition of conflict resolution, which is important for improving modern legislation.

Materials and methods: the methodological basis of the research includes historical-legal, comparative-legal and systematic methods. Sources are legal monuments (Russian Truth, the Pskov Court Charter, the Judicial Code of 1497, the Cathedral Code of 1649), chronicle sources, as well as scientific research on the history of law.

Literature review: the degree of scientific development of the topic is characterized by the presence of a significant body of research devoted to both general issues of the history of the law of Ancient Russia and the Moscow state, as well as individual aspects of legal proceedings. The fundamental works of I.D. Belyaev [2], A.I. Vitsyn [3], D.S. Likhachev [4] laid the foundations for the study of legal institutions of the period under review. In modern research, there is an increasing interest in conciliation procedures as an element of historical and legal heritage [5]. However, problematic aspects remain in the insufficient systematization of reconciliation forms in their dynamic development, as well as in identifying continuity between Ancient Russian and Moscow reconciliation practices.

Keywords: conciliation procedures; Ancient Russian state; Russian (Moscow) centralized state; judicial process; settlement agreement; mediation

© Bronnikova E.A., 2026

For citation: Bronnikova E.A. Forms of Reconciliation in the Judicial Process of the Old Russian and Russian (Moscow) Centralized States (IX-XVII Centuries). Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(1):14-19. (In Russ.).

Введение

Примирительные процедуры применялись в восточнославянских племенах еще до возникновения Древнерусского государства [6, с. 312]. В основе догосударственных форм урегулирования конфликтов лежали обычаи, направленные на сохранение социальной стабильности племени. Как отмечают исследователи, «примирители в условиях борьбы за выживание племени и высокой агрессивности его членов исходили в первую оче-

редь из насущной необходимости восстановить мир и стабильность в племени и лишь во вторую – из своих представлений о должном и справедливом» [7, с. 256].

Кровная месть как первоначальная форма реагирования на убийство постепенно трансформировалась в систему компенсаций. Этот процесс отражал становление более сложных социальных отношений и зарождение правовых механизмов урегулирования конфликтов.

Обзор литературы

Русская Правда, древнейший правовой кодекс Киевской Руси [8], содержит нормы, регулирующие примирительные процедуры. Институт примирения регламентируется в статьях, посвященных ответственности за причинение смерти. Виновный в убийстве (без отягчающих обстоятельств) привлекался к уплате штрафа (виры) в княжескую казну и головничества (возмещения ущерба родственникам погибшего) [9, с. 420].

Вира как штраф за убийство выполняла двойную функцию: с одной стороны, являлась наказанием, с другой – средством примирения с княжеской властью. Различались одинарная вира за убийство простого свободного человека (40 гривен) и двойная (80 гривен) за убийство привилегированного лица [10, с. 198].

Головничество, равное по размеру вине, выплачивалось родственникам убитого и служило непосредственным инструментом примирения между семьями. Уплата головничества позволяла избежать кровной мести, «как бы примиряясь с ними» [11, с. 416]. На ранних этапах развития древнерусского права головничество выступало в качестве замены кровной мести, предоставляя возможность прекращения вражды между родами через материальную компенсацию [12].

Интересным представляется институт «дикой виры», которая, по мнению ряда исследователей, вносилась не в княжескую казну, а передавалась общине, понесшей утрату своего члена. Данный механизм способствовал урегулированию отношений между вервями (общинами) и служил альтернативой коллективной кровной мести [12].

В древнерусском судопроизводстве наблюдалось характерное сочетание государственных и третейских элементов. Как указывает И.Д. Беляев, в судебных процессах Древней Руси «князь судил не один – на его суде всегда были судьи, представленные тяжущимися сторонами, называвшиеся судными мужами» [13, с. 480]. Таким образом, хотя формально суд возглавлял князь, фактически в рассмотрении дела участвовали и представители, выбранные самими сторонами конфликта.

Формирование института суда посредников (пособников) было связано с постепенным переходом от самоуправства как способа разрешения споров к более организованным формам урегулирования конфликтов [14, с. 524]. Исследователи, изучающие эволюцию системы правосудия в Древней Руси и Московском государстве, обычно придерживаются мнения, что общественные формы правосудия, включая суд посредников, исто-

рически предшествовали государственному судопроизводству [15, с. 45-62].

Парадоксальным образом политическая раздробленность Руси привела к развитию примирительных процедур при разрешении правовых конфликтов. А.И. Вицын отмечает, что узаконенный третейский суд «сначала вызван был политическим обстоятельством, раздроблением Древней Руси, и существовал, пока существовало это раздробление» [3, с. 184].

Ослабление великокняжеской власти, вызванное феодальной раздробленностью, способствовало активному развитию альтернативных форм примирения конфликтующих сторон [16, с. 476]. В этот период происходит институционализация примирительных процедур в местных правовых системах.

Сведения об урегулировании споров посредством примирительных процедур (мирового соглашения) содержатся в новгородских берестяных грамотах, датированных 1281-1313 годами [6, с. 476]. Эти документы свидетельствуют о повседневном применении примирительных механизмов при разрешении хозяйственных и бытовых конфликтов.

В Псковской Судной грамоте, составленной в 1397 году, предусматривалась возможность примирения сторон – «решения дела миром» в случае драк – «промеж себе прощение возьмут» [17, с. 225-245]. В данном случае виновный освобождался от ответственности при достижении примирения с потерпевшим. Эта норма отражала развитие представлений о диспозитивности в разрешении конфликтов, особенно в сфере правонарушений, не затрагивавших публичные интересы.

В период феодальной раздробленности в литературных памятниках развивается идея князя как великого примирителя и посредника. В «Слове о полку Игореве» предпринимается попытка обоснования княжеской власти в контексте ее рассмотрения как главного посредника примирения всех субъектов в государстве [18, с. 180]. Автор утверждает обязанность правителей заботиться о подданных, что прежде всего означает обеспечение мирной жизни. Главной идеей является объединение Русской земли под властью великого князя, единственно способного установить примирение всех слоев населения [18].

Д.С. Лихачев, анализируя «Слово о законе и благодати» Илариона, отмечает, что «это произведение по теме своей обращено к будущему Руси, а по совершенству формы и в самом деле как бы предвосхищает это будущее» [4, с. 368]. Противопоставляя закон благодати (Ветхий и Новый завет, иудейство и христианство), Иларион рас-

смачивает закон как свойство внешней обязательности и подчиненного следования, выступая необходимым первоначальным актом человеческого устройства и предтечей благодати – внутреннего нравственного совершенствования [7].

С образованием централизованного государства происходит существенная трансформация примирительных процедур. Как отмечает А.И. Вицын, «как скоро Москва стала единой главой единого тела, узаконенного третейского суда не стало: верховным судьей всей Русской земли сделался царь московский» [3, с. 184].

Однако это не означало полного исчезновения примирительных механизмов. Напротив, они получают законодательное закрепление в общегосударственных правовых памятниках, но в измененном виде, соответствующем новой политической реальности.

Упоминания о мировом соглашении встречаются практически во всех крупных памятниках русского права периода централизованного государства: Судебнике Ивана III (1497 г.), Соборном уложении 1649 г. [19]. Важно отметить, что в этот период гражданская и уголовная юстиция не были четко отделены одна от другой, и примирение могло использоваться во всех областях возникновения правоотношений [20].

В Судебнике 1497 года сохраняются нормы, допускающие примирение сторон по определенным категориям дел. При этом усиливается контроль государства над примирительными процедурами, что отражает общую тенденцию централизации судебной власти.

Концепция князя как верховного примирителя и арбитра получила дальнейшее развитие в процессе формирования идеологических основ царской власти. Принятие Иваном III титула «государь Всея Руси» сопровождалось утверждением божественного происхождения верховной власти, что нашло отражение в формуле «поставление имеем от бога» [21, с. 333]. Эта формулировка не только легитимировала власть московского правителя, но и утверждала его исключительное право выступать в качестве высшего посредника в разрешении всех конфликтов на территории государства.

Значительную роль в формировании идеологической доктрины московского самодержавия сыграла концепция «Москва – третий Рим», разработанная старцем Филофеем в 1520-х годах [22, с. 416]. Согласно этой концепции, Московское государство наследовало миссию защиты православия после падения Константинополя. В контексте примирительных процедур данная идея имела важное значение: если Москва является духов-

ным центром православного мира, то московский государь приобретает статус верховного арбитра не только в светских, но и в духовных вопросах. Таким образом, царская власть получала дополнительное обоснование для выполнения функций высшего примирителя, чьи решения должны были восприниматься как имеющие божественную санкцию.

В Соборном уложении 1649 года примирительные процедуры получают более детальную регламентацию. Законодатель различает возможности примирения в зависимости от характера правонарушения, статуса сторон и других обстоятельств. При этом сохраняется принцип, согласно которому примирение по делам, затрагивающим публичные интересы, требует санкции государственных органов.

Результаты исследования

В Московском централизованном государстве примирительные процедуры приобретают следующие особенности:

Публичный контроль – государство усиливает контроль над процедурами примирения, особенно по делам, имеющим публичное значение.

Иерархичность – примирительные механизмы встраиваются в общую иерархию судебных органов.

Формализация – процедуры примирения становятся более формализованными, что отражает общую тенденцию к систематизации права.

Сочетание традиций и новаций – сохраняются элементы древнерусских примирительных практик, но в адаптированном к новым условиям виде.

Таким образом, эволюция форм примирения в судебном процессе Древнерусского и Русского (Московского) централизованного государств отражает общую динамику развития российского процессуального права. От кровной мести и неформальных примирительных практик до государственного периода происходит переход к систематизированным процедурам, закрепленным в нормативных правовых документах.

Взаимосвязь государственности и примирительных механизмов проявляется в том, что укрепление княжеской (затем царской) власти сопровождалось трансформацией, но не полным устранением примирительных процедур. В условиях централизованного государства они получают законодательное закрепление и подчиняются общегосударственным интересам.

Преимущество правовых традиций прослеживается в сохранении базовых принципов примирения (добровольность, компенсационный характер, направленность на восстановление социального мира) на протяжении всего рассматри-

ваемого периода. При этом конкретные формы примирения адаптировались к изменяющимся политическим и социальным условиям.

Обсуждение и заключение

Исторический опыт демонстрирует, что изучение эволюции примирительных процедур дает ключ к пониманию культурно-правовых особенностей российской традиции урегулирования конфликтов. Этот опыт имеет практическое значение для совершенствования современного института медиации. Несмотря на формальные различия, современные примирительные практики наследуют фундаментальные принципы, сложившиеся в историческом развитии российской правовой системы.

Направления дальнейших научных поисков могут включать более детальное исследование региональных особенностей примирительных процедур, анализ конкретных случаев примене-

ния мировых соглашений по данным судных списков и других исторических источников, а также сравнительное изучение примирительных практик в правовых системах России и других стран.

Исторический опыт развития форм примирения в судебном процессе Древнерусского и централизованного государств свидетельствует о глубоких корнях примирительных традиций в российской правовой культуре. Этот опыт, осмысленный в контексте современных вызовов, может способствовать более эффективному развитию альтернативных способов разрешения споров в Российской Федерации. Понимание исторических истоков современных примирительных процедур позволяет не только сохранить преемственность правовых традиций, но и создать более эффективные механизмы урегулирования конфликтов, соответствующие как историческому опыту, так и современным потребностям общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кельманзон И.М. Институт медиации: современное состояние и перспективы развития // Право и политика. 2024. № 8. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.8.71557 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-mediatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 15.11.2024).
2. Беляев И.Д. История русского законодательства. Санкт-Петербург, 1999. 512 с.
3. Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву: Историко-догматическое рассуждение. Москва, 1856. 184 с.
4. Лихачев Д.С. Великое наследие. Москва, 1975. 368 с.
5. Серегин А.В. Древнерусская правовая цивилизация // Lex russica. 2024. Т. 77. № 7. С. 124-139. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.124-139 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnerusskaya-pravovaya-tsvivilizatsiya> (дата обращения: 20.12.2024).
6. Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские берестяные грамоты. Москва, 1963. 312 с.
7. Молдован А.М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. 256 с.
8. Русская Правда: Пространная редакция // Памятники русского права. Вып. 1. Москва, 1952. С. 77–124.
9. Юшков С.В. Русская Правда: Происхождение, источники, ее значение. Москва, 1950. 420 с.
10. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. Москва, 1953. 198 с.
11. Зимин А.А. Правда Русская. Москва, 1999. 416 с.
12. История штрафа как наказания в дореволюционной России // CyberLeninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-shtrafa-kak-nakazaniya-v-dorevolyutsionnoy-rossii> (дата обращения: 15.02.2025).
13. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. Москва, 1879. 480 с.
14. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. 524 с.
15. Петров И.В. Общественное правосудие в Древней Руси: суд посредников и его эволюция // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2018. № 4. С. 45–62.
16. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 2. Москва, 1957. 476 с.
17. Псковская Судная грамота // Памятники русского права. Вып. 2. Москва, 1953. С. 225–245.
18. «Слово о полку Игореве» / Под ред. Д.С. Лихачева. Ленинград, 1967. 180 с.
19. Судебник 1497 года // Памятники русского права. Вып. 3. Москва, 1955. С. 341–357.
20. Соборное уложение 1649 года // Памятники русского права. Вып. 6. Москва, 1957. С. 89–450.
21. Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий. Москва, 1982. 333 с.
22. Сеницына Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции. Москва, 1998. 416 с.

REFERENCES

1. Kel'manzon I.M. Institut mediacii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Pravo i politika. 2024. № 8. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.8.71557 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-mediatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (data obrashcheniya: 15.11.2024).
2. Belyaev I.D. Istoriya russkogo zakonodatel'stva. Sankt-Peterburg, 1999. 512 s.
3. Vicyn A.I. Tretejskij sud po russkomu pravu: Istoriko-dogmaticheskoe rassuzhdenie. Moskva, 1856. 184 s.
4. Lihachev D.S. Velikoe nasledie. Moskva, 1975. 368 s.
5. Seregin A.V. Drevnerusskaya pravovaya civilizaciya // Lex russica. 2024. T. 77. № 7. S. 124-139. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.124-139 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnerusskaya-pravovaya-tsvilizatsiya> (data obrashcheniya: 20.12.2024).
6. Arcihovskij A.V., Borkovskij V.I. Novgorodskie berestyanye gramoty. Moskva, 1963. 312 s.
7. Moldovan A.M. «Slovo o zakone i blagodati» Ilariona. Kiev, 1984. 256 s.
8. Russkaya Pravda: Prostrannaya redakciya // Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 1. Moskva, 1952. S. 77–124.
9. Yushkov S.V. Russkaya Pravda: Proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie. Moskva, 1950. 420 s.
10. Tihomirov M.N. Posobie dlya izucheniya Russkoj Pravdy. Moskva, 1953. 198 s.
11. Zimin A.A. Pravda Russkaya. Moskva, 1999. 416 s.
12. Istoriya shtrafa kak nakazaniya v dorevolucionnoj Rossii // CyberLeninka [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-shtrafa-kak-nakazaniya-v-dorevolyutsionnoj-rossii> (data obrashcheniya: 15.02.2025).
13. Belyaev I.D. Lekcii po istorii russkogo zakonodatel'stva. Moskva, 1879. 480 s.
14. Vladimirskij-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. Rostov-na-Donu, 1995. 524 s.
15. Petrov I.V. Obshchestvennoe pravosudie v Drevnej Rusi: sud posrednikov i ego evolyuciya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2018. № 4. S. 45–62.
16. Klyuchevskij V.O. Kurs russkoj istorii. Ch. 2. Moskva, 1957. 476 s.
17. Pskovskaya Sudnaya gramota // Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 2. Moskva, 1953. S. 225–245.
18. «Slovo o polku Igoreve» / Pod red. D.S. Lihacheva. Leningrad, 1967. 180 s.
19. Sudebnik 1497 goda // Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 3. Moskva, 1955. S. 341–357.
20. Sobornoe ulozhenie 1649 goda // Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 6. Moskva, 1957. S. 89–450.
21. Zimin A.A. Rossiya na rubezhe XV-XVI stoletij. Moskva, 1982. 333 s.
22. Sinicyna N.V. Tretij Rim: Istoki i evolyuciya russkoj srednevekovoj koncepcii. Moskva, 1998. 416 s.

Информация об авторе:

Бронникова Екатерина Алексеевна, профессиональный медиатор, Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: e-tupikina@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Bronnikova Ekaterina A., professional mediator, Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: e-tupikina@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 05.02.2026.

Статья принята к публикации: 23.03.2026.

Статья опубликована онлайн: 31.03.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.